

Научная статья

УДК 304.2

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-203-211

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОЖАНИНА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИУМА

Максим Евгеньевич Козловский

**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия**
maksim.kozlovskiy.87@bk.ru, ORCID: 0000-0002-8606-646X, AuthorID РИНЦ: 176.59.64.12

Аннотация. *Цель статьи* заключается в анализе проблемы формирования городской идентичности в культурно-антропологических аспектах в контексте модернизации современного общества.

Методология исследования. *Статья базируется на социокультурном подходе, который позволяет выявить и рассмотреть культурную динамику формирования городов, а также на философско-антропологическом подходе, позволяющем раскрыть сущностные аспекты становления городского жителя.*

Результаты исследования заключаются в исследовании городской идентичности в современных цивилизационных условиях, которые изменились с прежнего традиционного на универсальный. Это явление связано, прежде всего, с урбанизацией и становлением городской культуры. В статье делается вывод о том, что города продолжают накапливать культурные достижения, обеспечивая наличие и рост человеческого капитала.

Перспективы исследования заключаются в культурном и антропологическом анализе современного горожанина в условиях глобализации.

Ключевые слова: городская культура, город, горожанин, урбанизация, мега-агломерация, экологический риск, субкультура, мегаполис

Для цитирования: Козловский М. Е. Культурно-антропологические аспекты формирования горожанина в условиях модернизации социума // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 203–211. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-203-211>.

Original article

CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A CITIZEN IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF SOCIETY

Maxim E. Kozlovsky

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
maksim.kozlovskiy.87@bk.ru, ORCID: 0000-0002-8606-646X, AuthorID RSCI: 176.59.64.12*

Abstract. *The purpose of the article is to analyze the problem of urban identity formation in cultural and anthropological aspects in the context of modernization of modern society.*

Research methodology. *The article is based on a socio-cultural approach that allows us to identify and consider the cultural dynamics of the formation of cities, as well as a philosophical and anthropological approach that allows us to reveal the essential aspects of the formation of a city dweller.*

The results of the study *consist in the study of urban identity in modern civilizational conditions that have changed from the former traditional to universal. This phenomenon is primarily associated with urbanization and the formation of urban culture. The article concludes that cities continue to accumulate cultural achievements, ensuring the availability and growth of human capital.*

The prospects of the research *lie in the cultural and anthropological analysis of the modern citizen in the context of globalization.*

Keywords: *urban culture, city, citizen, urbanization, mega-agglomeration, environmental risk, subculture, megapolis*

For citation: *Kozlovsky M.E. Cultural and anthropological aspects of the formation of a citizen in the conditions of modernization of society // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(4): 203–211. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-203-211>.*

Введение. В определенном смысле можно говорить о том, что формирование глобальной экономической системы во многом связано с революцией, случившейся в самих городах. Технические новшества и самые передовые технологии если не всегда появлялись, то в первую очередь осваивались и применялись горожанами.

Оказалось, что феодальный порядок, основанный на сельском хозяйстве, был в той или иной степени вытеснен индустриальным порядком, основные бенефициары которого сосредоточивали свою власть именно в городах. Таким образом, в городах формируется новая элита, способная к планомерной глобализации не только экономики, но и культуры и политического пространства.

В результате произошедших событий горожанин (или буржуа), причем не обязательно понимаемый в марксистском смысле как владелец средств производства, становится самым распространённым антропологическим типом, к тому же в Новое время именно города превращаются в наиболее значимые научные центры. Культура горожан во многом представляет собой прототип универсальной культуры, причем как эгалитарной (массовой), так и вполне элитарной. Данное обстоятельство также напрямую связано с интенсификацией процесса урбанизации, который продолжается и по сегодняшний день, поэтому становится все сложнее рассматривать горожан в качестве отдельного сословия, включающего в себя средние слои населения.

Культурная специфика горожан: исторический экскурс. Развитие городской культуры во многом приводило к становлению человека нового типа, напрямую не связанного с земледелием, но зато концентрирующего имеющиеся в его распоряжении производительные силы на ремесле. В период Античности и Средневековья средний горожанин главным образом был ремесленником, в меньшей степени — купцом. Однако торговля была существенной отраслью жизнедеятельности всех горожан, причем в отличие от жителей сельской местности их можно считать первыми производителями/потребителями глобальных товаров, привезенных из самых отдаленных стран.

Конечно, в античных полюсах можно было обнаружить значительное число рабов, но уже в период Средневековья правами горожан пользовались главным образом люди свободного труда и других занятий, к тому же город на протяжении длительного времени был тем местом, где могло фактически осуществляться республиканское правление с привлечением к нему всех уважаемых граждан.

С началом Нового времени городское право становится основным в модернизируемых государствах, выдавливая феодальные законы на периферию общественной жизни. Не секрет, что сами горожане, например, в событиях конца XIX века во Франции, выступили наиболее революционным историческим классом, которому в значительной степени удалось установить свою власть и распространить образ жизни.

В данной связи З.М. Оруджев отмечал: «Третье сословие, которое начало революцию, в лице своих идеологов постоянно провозглашало лозунги “равенство всех перед законом”, “свобода, равенство и братство”. Учредительное собрание сразу же, как только началась революция в августе, отменило феодальные порядки, а главное — провозгласило равенство всех перед законом. В принятой Декларации прав человека и гражданина были провозглашены такие права, как право на сопротивление угнетению, принадлежность верховной власти в государстве народу, право совершать то, что не запрещено законом, право в участии каждого в формировании закона, свобода слова, подотчетность

должностных лиц, неприкосновенность и святость права собственности и т.д. Даже король должен управлять страной по закону» [9, с. 187].

Внимание исследователей к накопительству в городской среде было связано с тем, что горожане могли концентрировать торговый, а затем промышленный капитал, в значительной степени более ликвидный, чем накопления даже зажиточных селян или сокровища аристократов, и церкви, предшествующей феодальной эпохи. Так, например, данная черта, по мнению В. Зомбарта, способствовала первоначальному накоплению капитала в среде многих городских ремесленников и подмастерьев, рассчитывающих на собственное дело в благоприятный для этого период, то есть речь в первую очередь идет о снятии так называемых цеховых ограничений на производство со стороны различного рода гильдий. В большей степени именно горожане, в отличие от сельских жителей, могли накапливать деньги, а не вещи или продуктовые запасы, к тому же горожане обладали большим доступом к коммерческому образованию, а, следовательно, им было намного легче регистрировать собственное дело.

Другое дело, что горожане подвергаются определенного рода давлению как со стороны утратившей прежние позиции аристократии, так и сил, которые вещают от имени пролетариата. Интересно, что согласно марксистской доктрине рабочие, несколько поколений прожившие в крупных городах, автоматически из буржуазии исключаются. Вместе с тем деклассированные элементы и люмпен-пролетариат традиционно рассматривались как неотъемлемая часть городского населения, образующего его узнаваемый «пейзаж».

Динамичность городской среды, мобильность горожан, особенно в эпоху модерна, существенно отразилась на способах их самоидентификации. В данной связи британский исследователь Э. Гидденс отмечал, что в быстро меняющихся условиях, когда «влияние традиций и обычаев в мировом масштабе ослабевает, меняется и сама основа самоидентификации — ощущение себя как личности. В более традиционных условиях ощущение себя как личности поддерживалось за счет стабильности социального положения индивида в рамках сообщества. Когда традиции

теряют силу и преобладает свободный выбор образа жизни, это не может не затронуть и ощущение человеком себя как личности. Он должен гораздо активнее, чем раньше, создавать и воссоздавать собственную идентичность» [4, с. 63].

Если раньше в социуме доминировали предписанные, то есть сословные статусы, то теперь индивид в значительной степени стремится к самостоятельному достижению значимых позиций в рамках избираемой системы коммуникации.

Городская идентичность в контексте глобализации и современности. Экономический прогресс в значительной степени усилил рост городской культуры, что в первую очередь было связано с расцветом индустриализма. В данной связи Е. Н. Панов справедливо замечает, что, став экономической опорой общественного прогресса, «города превратились одновременно и в центры политической жизни, средоточие власти правителей и законодателей, своего рода диспетчерские пункты, держащие под неусыпным контролем все, что происходит в сельской периферии» [10, с. 541]. Города стали опорой государства и общества, а сами горожане во многом трансформировались в «открытый» класс, то есть стали в культурном плане ассимилировать представителей других сообществ, поэтому можно сказать, что в целом горожане отличались повышенной социальной мобильностью, обладая ярко выраженной тягой к путешествиям, туризму и переселению в другие, часто более крупные, города.

Тем не менее наступление городов и резкое увеличение числа самих горожан имело и свои отрицательные последствия для культуры и общества. Прежде всего можно констатировать, что городская культура нанесла существенный удар по ряду деревенских традиций и обычаев, да и само слово «деревенский» зачастую стало принимать уничижительный смысл. Так, например, слово «деревенщина» во многих языках является оскорблением, тогда как подобного слова, образованного от понятия «город», довольно сложно обнаружить. Согласно мнению отечественного этолога Е. Н. Панова, «... в городах быстрее всего разрушаются прежние устойчивые традиции, уступая место непос-

тоянной массовой культуре, пребывающей в непрерывном бурном коловращении. Столь мощное и неоспоримое влияние городов-мегаполисов на все стороны жизни современного общества позволяет обозначить последние как урбанизированные (от латинского слова *urbanus* — городской)» [4, с. 541]. Речь в данной связи идет в первую очередь о современных, в основном «мультикультурных», мегаполисах, чье население порой превышает десять миллионов человек, причем массовая миграция в эти города из других стран зачастую сопровождается как очень быстрой утратой прежних традиций и этических норм, так и неполным усвоением нового кодекса городского поведения. В результате происходит маргинализация значительной части населения мегаполисов, что в свою очередь сопровождается ростом насилия и конфликтов, в том числе и на этнической почве.

В последнее время исследователи все чаще обращают внимание на проблемы в сфере идентичности, с которыми сталкиваются горожане, на их конфликты с другими, тесноту городской среды обитания и особые психотические расстройства, преследующие жителей мегаполисов. В современном массовом искусстве, особенно в кино, горожане зачастую изображаются как личности, страдающие острыми психическими расстройствами или пребывающими в глубокой и перманентной депрессии. Тем не менее очевидно, что горожане сыграли ключевую роль в становлении ведущих установок капиталистического общества, особенно когда на раннем этапе его развития одной из главных человеческих добродетелей стала «мещанская» бережливость [6]. Несмотря на то, что подобная черта городского населения была подвергнута острой (особенно психоаналитической) критике, она сыграла в целом свою позитивную роль в укреплении капиталистических отношений.

Сознание горожан во многом антиноминально, в том смысле, что оно, с одной стороны, абстрагируется от соседей или случайно встреченных на улице людей, не обращая на них внимание, а, с другой стороны, горожанин полагает, что необходимо активно сотрудничать с людьми для удовлетворения потребностей в комфорте.

Жители сельской местности часто основывают новые хутора, чтобы дистанциро-

ваться от прежних соседей. Чтобы минимизировать контакты с другими индивидами, люди могут даже становиться отшельниками, то есть город оказывается тем местом, которое желают покинуть, тем не менее массовый исход горожан в сельскую местность в большей степени остается утопической мечтой отдельных «романтиков», чем действительной тенденцией сторонников экологических ценностей.

В целом достичь состояния почти полного уединения в большом городе оказывается достаточно сложной задачей, особенно когда возрастает зависимость от различного рода бытовых услуг, предоставляемых другими людьми. Вместе с тем в городах ощущается дефицит «человеческих отношений», основанных на ценностном измерении личности другого.

С другой стороны, среди горожан существует серьезная проблема — отсутствие эмпатии даже к своим наиболее близким соседям, что во многом связано с тем, что с ними просто не знакомятся, к тому же на субъективном уровне люди чувствуют себя одиноко даже в окружении множества себе подобных. Многие города сделались довольно шумными вследствие постоянной работы в них строительной и уборочной техники.

Внутри городов существуют, особенно на дорогах, транспортные проблемы, которых нет в тех же объемах в сельской местности. В результате получается, что перемещения внутри одного города оказываются по времени более затратными, чем переезд (за то же время) в другую соседнюю область, поэтому наиболее перспективным в решении транспортных проблем внутри городов остается направление развития воздушного транспорта, включая систему различного рода доставки товаров и оказания услуг.

Российский философ и культуролог Л. Б. Коган усматривал отличительную черту сознания горожанина в «усвоение личностью того, что ее деятельность невозможна без отношений с другими людьми, составляющими городское сообщество» [7, с. 160]. Таким образом, на основе взаимодействия входящих в гражданское общество лиц возникают современные политические институты, многие из которых берут свое начало в городском самоуправлении. Правда, представители сов-

ременной урбанистики уже обратили внимание на процесс районирования современных городов. Многие горожане теряют цельный образ собственного города, а их повседневные практики устроены так, что они могут, в отличие от туристов и гостей города, никогда не бывать в его культурном центре. Если для туристов город — прежде всего многочисленные достопримечательности и культурные объекты, то для «коренного» жителя город — это рутинные места, часто с малопривлекательной (постиндустриальной) архитектурой. Но, с другой стороны, не все так однозначно, потому что в крупных городах по всему миру активно развиваются парковые зоны.

В последнее время все больше претензий высказывается в отношении городов, рассматриваемых в качестве источников загрязнения окружающей среды, причем известно еще со времен Средневековья, что люди массово вымикали в результате эпидемий в городах, где меры карантина оказывались часто малоэффективными по причине скопления значительного числа людей. Таким образом, в целом можно говорить о том, что основная проблема с расширением городов вращается вокруг экологических угроз здоровью самого человека. Очевидно, что многие горожане далеки от здорового образа жизни и не пользуются при этом, например, природными дарами чистого воздуха и «зеленой» среды. В данной связи стоит, правда, с определенными оговорками, признать, что «становление индустриально-городской цивилизации явилось мощным фактором, приведшим человека через научно-технический прогресс к кризисному состоянию» [2, с. 84]. Несомненно, что многие города и их жители продолжают расплачиваться за титанические успехи еще индустриальной эпохи.

Продолжающийся по всему миру рост числа горожан, связанный также с оттоком жителей из небольших и средних городов в более крупные (процесс так называемой вторичной урбанизации), сопровождается появлением значительного числа агломераций, причем в эти агломерации попадают сельские поселения, население которых довольно быстро приобретает городскую идентичность. Современные исследователи обращают внимание, что «агломерация

является более совершенной стадией развития крупного города, который в результате своего формирования ощущает все большую потребность в новых ресурсах (территория, инфраструктура и т.д.). Однако в пределах городской черты они оказываются исчерпанными или близкими к исчерпанию. Дальнейшее сплошное (периметральное) расширение городской территории сопряжено с негативными последствиями» [3, с. 42]. В первую очередь речь идет об экологических рисках, которые несет в себе неконтролируемое расширение подобных агломераций.

Мега-агломерации можно обнаружить в самых крупных (глобальных) державах современного мира. При этом с учетом постоянного роста количества потенциальных горожан можно говорить о слабом развитии человеческого капитала в самих «пригородах» или городах-спутниках. Так, например, уже сейчас сложились крупнейшие городские агломерации, например, в КНР и США, насчитывающие соответственно 70 и 43 миллиона жителей [12]. Вместе с тем сложившаяся ситуация дает основания говорить о появлении массы так называемого «субгородского» населения, которое можно в определенном смысле рассматривать как переходную группу от горожан к сельским жителям. Зачастую в среде «субгорожан» складываются субкультуры, связанные с маргинальным образом жизни. Однако, если мы имеем дело с успешными жителями пригородов, то они, скорее, идентифицируют себя с горожанами, но в случае знакомства с жителями «гетто» можно, напротив, обнаружить тенденции к образованию самостоятельной идентификации, основанной на своего рода верности ценностям (порой криминальным) анклава. Можно сказать, что образ жизни горожан в значительной степени примитивизируется, в том смысле что они больше предпочитают осваивать виртуальное пространство, а реальный город постепенно редуцируется в их сознании к максимально-удобному маршруту на работу и обратно.

Фактически на изучение собственного города как единого целого у местных жителей совсем не остается времени, поскольку и сама урбанистическая среда уже не воспринимается как исключительная ценность. В данной связи исследователи отмечают, что

«части города, средние по величине и представимые как двухмерная протяжённость, в которую наблюдатель мысленно входит “изнутри”. Большинство людей упорядочивает свой город по районам с большей или меньшей чёткостью» [8, с. 51]. Но районы в свою очередь могут существенно различаться по характеру классовой стратификации его жителей и доступу к разнообразным благам. Это в свою очередь влияет и на идентичность горожан, которые в значительной степени ассоциируют себя именно с тем или иным городским районом. Подобные установки особенно распространены в молодежной и субкультурной среде социума, а криминальные группы в США и Европе и вовсе идентифицируют себя не с городом, а своим «гетто».

Историчность человека и его культуры можно легко проследить на примере перманентной трансформации городского пространства. Человек не только модифицировал свои собственные города, но и его образ жизни, поведенческие паттерны в значительной степени были трансформированы в результате воздействия городской среды. Так, например, человек в контексте урбанистической метрики, по мнению исследователя С.С. Аванесова, представляет собой «историческое существо; он сбывается (становится собой) во времени. Городская среда соответствует человеку и в этом отношении: она хронически подвижна, она тоже несёт в себе и визуально демонстрирует свою историчность. В культурном пространстве города различными способами репрезентировано историческое время. Более того, город, как он сформировался в течение истории, есть наглядный образ примирения времени с пространством» [1, с. 20].

В целом город содержит в себе набор как статических, так и динамических объектов, но очевидно, что в пространстве современного города возрастает роль последних. Тем не менее город обладает собственным хронотопом, а главное — может фиксировать и запечатлевать те или иные исторические события и целые эпохи в различного рода артефактах искусства и архитектуры.

Лучшее проникновение в культуру других городов может обеспечить «посторонний», то есть «человек со стороны», путешес-

твенник, нацеленный на постижение того или иного городского этоса. Речь, правда, не идет о «проходимце», это слово, которое неслучайно продолжает сохранять в себе явно негативные коннотации. В данной связи можно говорить о феноменологии исследования городов и современных городских практик, которые могут осуществляться философами, социологами и культурными антропологами.

Таким образом, готовность к познанию предполагает установку выхода за границы повседневности и рутинных практик восприятия действительности. При этом важно учитывать городское пространство, застраиваемое по определенному плану, а также историю города, которая может носить государствообразующий характер, поэтому наблюдение и исследование не только городов, но и в первую очередь самих горожан требует наличия специальных культурно-антропологических исследований. При этом стоит учитывать социокультурную динамику городов, которая может за довольно короткий исторический срок привести к культурной трансформации значительной части его жителей.

Крупные центры и городские агломерации продолжают такой быстрый рост, что жители даже одного и того же района не могут уследить за своими вновь прибывающими соседями, к тому же новые городские районы уже на первых этапах возникновения могут фактически превращаться в «гетто» со сложной криминальной обстановкой. «Историческую рефлексию, — как полагают исследователи, — прodelывает не обязательно сам житель города. Здешний житель живёт внутри формы города, он врос в его структуры, является составной частью городской среды. А путешественник, специально приехавший сюда, приезжает с умозрением, со специальной оптикой мышления, которая позволяет ухватить, зафиксировать идею города, которая окаменела в памятниках, в камне и железе» [11, с. 36]. Тем не менее изучение городов, находящихся на определенной дистанции от научных центров, проникновение в их культурный мир осуществляется главным образом другими горожанами, которые могут быть задействованы в поле урбанистических и антропологических исследований.

Стоит заметить, что сам горожанин, тем более житель современного мегаполиса, час-

то довольно плохо разбирается в природе, еще не захваченной хозяйственной деятельностью человека. Средний горожанин не обладает опытом охоты, аграрного труда, лесозаготовок или даже опытом похода с ночевкой в лес. Пространства, находящиеся за пределами крупных городов и на удалении от токсичных предприятий приобретают для горожанина все большую рекреационную ценность. Из подобного стремления «назад к земле» возникает феномен «дачников», предпочитающих вести полусельский образ жизни в период преимущественно летних отпусков, праздничных дней или с выходом на пенсию, но при этом сохраняя материальные связи с крупным городским центром или находясь в черте соответствующей агломерации.

Житель небольшого города при попадании в крупный мегаполис способен испытать не только культурный шок, но и получить дополнительную мотивацию для его социального обживания и карьерного «покорения». Город, таким образом, по мнению ряда исследователей, может рассматриваться «как “вторая природа”», представляющая «собой антропогенный ландшафт, измененную специфически человеческой активностью природную среду. Город принципиально искусствен. Образно можно говорить о том, что преобразены даже первоэлементы “городской” материи: земля, вода, огонь и воздух претерпевают определенные метаморфозы и приобретают дополнительные смыслы и значения» [5, с. 23]. Неудивительно также, что современный горожанин в определенном смысле аккумулирует в себе черты аристократического этоса, когда стремится рассматривать деревню как зону, в определенном смысле подчиненную его потребностям, то есть область и пространство собственной рекреации и отдыха.

В результате проведенного анализа специфики этоса современного горожанина сквозь призму культурфилософского, антропологического и урбанистического подхода можно сделать вывод, что в основе городского габитуса обнаруживается доминирующий тип современного человека, приобретающего глобальное значение. В данной связи можно говорить о том, что роль горожанина в качестве драйвера модернизации еще полностью не исчерпана, поэтому горожане, несмотря

на продолжающуюся дифференциацию внутри своих сообществ, по-прежнему остаются проводниками цивилизации и наиболее передовых научных изобретений, что, правда, происходит на фоне размывания классовой структуры городских жителей.

Заключение. Таким образом, в настоящее время поиск интегративной идентичности, особенно для жителей крупных городов, превратился в достаточно сложную проблему, что во многом связано с утратой прежнего традиционного уклада, в том числе характерного и для многих аграрных обществ недавнего прошлого.

Пожалуй, современные горожане, превратившись в универсальных граждан, в значительной степени утратили прежние традиции и обычаи, в принципе отличавшие жителей одного города от других. В особенности это касается провинциальных городов, многие из которых утратили не только свою самобытность, но и значимость в глазах самих горожан. Вместе с тем стоит признать за современным горожанином, если не революционное, как раньше, то по крайней мере массовое значение, то есть его преобладание в качестве особого культурно-антропологического типа.

Однако продолжает сохраняться разрыв между горожанами и жителями сельских поселений, старающихся вести традиционный образ жизни. Но поскольку в сельской местности отсутствуют высшие учебные заведения, а высшее образование является важной культурной и социальной ценностью, то дети успешных фермеров, как правило, покидают деревню, усваивая преимущественно городские профессии.

Список источников

1. Аванесов С. С. Городское пространство как антропологический феномен // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. №2(16). С. 10–31.
2. Агаджанян Н. А., Северин А. Е., Торшин В. И., Аймаутова Н. Е., Радыш И. В., Желтиков А. А. Экология человека в системе современного научного знания и глобальные проблемы человечества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2002. №1. С. 74–94.

3. Волчкова И. В. Теоретические и практические подходы к исследованию процессов формирования городских агломераций // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №29. С. 42–49.

4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 116 с.

5. Горнова Г. В. Понятие «город» в аспекте философии культуры // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2013. №1(1). С. 21–24.

6. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.

7. Коган Л. Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. 205 с.

8. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

9. Оруджев З. М. Способ мышления эпохи. Философия прошлого. М.: Едиториал УРСС, 2022. 399 с.

10. Панов Е. Н. Человек — созидатель и разрушитель: Эволюция поведения и социальной организации. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 631 с.

11. Смирнов С. А. Образ города: от карты к картоиду // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2017. №4(14). С. 28–48.

12. Demographia world urban areas 18th annual edition July 2022 (Built Up Urban Areas or World Agglomerations) [Electronic resource]. URL: <http://www.demographia.com/db-world-ua.pdf> (date accessed: 04.08.2023).

References

1. Avanesov S. S. Gorodskoe prostranstvo kak antropologicheskij fenomen [Urban space as an anthropological phenomenon]. *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki* [Praxeма. Problems of visual semiotics]. 2018; 2(16): 10–31. (In Russ.).
2. Agadzhanjan N. A., Severin A. E., Torshin V. I., Ajmautova N. E., Radysh I. V., Zheltikov A. A. Jekologija cheloveka v sisteme sovremennogo nauchnogo znanija i global'nye problemy chelovechestva [Human ecology in the system of modern scientific knowledge and global problems of mankind]. *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija* [Bulletin of the RUDN. Series: Sociology]. 2002; (1): 74–94. (In Russ.).

3. Volchkova I.V. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k issledovaniju processov formirovaniya gorodskih aglomeracij [Theoretical and practical approaches to the study of the processes of formation of urban agglomerations]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional economy: theory and practice]. 2013; (29): 42–49. (In Russ.).
4. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn' [The Elusive World: how globalization is changing our lives]. Moscow: Ves' mir, 2004. 116 p. (In Russ.).
5. Gornova G.V. Ponjatie «gorod» v aspekte filosofii kul'tury [The concept of «city» in the aspect of philosophy of culture]. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies]. 2013; 1(1): 21–24. (In Russ.).
6. Zombart V. Burzhua. Evrei i hozjajstvennaja zhizn' [Bourgeois. Jews and economic life]. Moscow: Ajris-press, 2004. 624 p. (In Russ.).
7. Kogan L.B. Byt' gorozhanami [To be citizens]. Moscow: Mysl', 1990. 205 p. (In Russ.).
8. Linch K. Obraz goroda [The image of the city]. Moscow: Strojizdat, 1982. 328 p. (In Russ.).
9. Orudzhev Z.M. Sposob myshlenija jepohi. Filosofija proshlogo [The way of thinking of the epoch. Philosophy of the past]. Moscow: Editorial URSS, 2022. 399 p. (In Russ.).
10. Panov E.N. Chelovek — sozidatel' i razrushitel': Jevoljucija povedenija i social'noj organizacii [Man — creator and destroyer: The evolution of behavior and social organization]. Moscow: Izdatel'skij Dom JaSK, 2017. 631 p. (In Russ.).
11. Smirnov S.A. Obraz goroda: ot karty k kartoidu [The image of the city: from the map to the carotid]. *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki* [Praxema. Problems of visual semiotics]. 2017; 4(14): 28–48. (In Russ.).
12. Demographia world urban areas 18th annual edition July 2022 (Built Up Urban Areas or World Agglomerations) [Electronic resource]. URL: <http://www.demographia.com/db-world-ua.pdf> (date accessed: 04.08.2023).

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted on 24.06.2023; approved after reviewing on 20.07.2023; accepted for publication on 14.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козловский Максим Евгеньевич — аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Maxim E. Kozlovsky — Postgraduate Student of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia